О недавней переписке предстоятелей двух поместных Церквей: Константинопольского Патриархата и Церкви Чешских земель и Словакии

Цыпин Владислав, протоиерей bogoslov.ru, 3 мая 2012 г.

В марте 2012 года была опубликована переписка предстоятелей двух поместных Православных Церквей: Патриарха Константинопольского Варфоломея и Митрополита Чешских земель и Словакии Христофора. В этой корреспонденции затронуто участие Русской Церкви в установлении того статуса, каким обладает Церковь Чешских земель и Словакии в настоящее время. Однако обе стороны оценивают роль Русской Церкви в этом процессе не вполне корректно. В отклике протоиерея Владислава Цыпина приводится действительная история обретения Церковью Чешских земель и Словакии канонически правомерной автокефалии.

В марте 2012 г. была опубликована переписка предстоятелей двух поместных Православных Церквей: Патриарха Константинопольского Варфоломея и Митрополита Чешских земель и Словакии Христофора. Интерес к ней в Русской Православной Церкви вызван исключительно тем обстоятельством, что в этой корреспонденции затронуто участие Русской Церкви в установлении того статуса, каким обладает Церковь Чешских земель и Словакии в настоящее время, и при этом, как представляется, оба корреспондента оценили роль Русской Церкви в обретении ею автокефалии, мягко говоря, не вполне корректно: из содержания переписки можно сделать заключение, что канонически правильный автокефальный статус Церковь Чешских земель и Словакии приобрела лишь на основании томоса Константинопольского Патриарха и Синода от 27 августа 1998 г.

Поскольку, однако, в пространстве действительно бывшей, а не воображаемой или виртуальной истории Чехословацкая Церковь и ранее пользовалась дарованной ей в 1951 г. кириархальной Русской Православной Церковью автокефалией, то, несмотря на видимость дарования автокефалии актом, изданным 27 августа 1998 г., в

действительности он мог обозначать лишь признание ранее сложившегося status quo, ибо невозможно даровать то, чем уже обладает тот, кому преподносится мнимый дар. В цитированном в послании Константинопольского Патриарха Варфоломея письме его адресата, составленном 25 июля 1998 г., говорится о том, что «получение Чехословацкой Церковью в 1951 г. автокефалии от Русской Церкви было единственной возможностью для выживания в коммунистическом окружении». Таким образом, в этом письме не оспаривается очевидный факт дарования Чехословацкой Церкви автокефалии Русской Церковью — дарования, продиктованного материнской заботой о ее «выживании». Упомянутое в этом цитированном письме «первенство чести» Константинопольского Патриархата признается всеми поместными Православными Церквами и не является предметом полемики в православном мире. Очевидно также, что ограничивающее определение первенства Константинопольского Патриархата как первенства только чести делает неправомерной и лишенной логики интерпретацию этого первенства как сопряженного с властными полномочиями по отношению к другим поместным Православным Церквам.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, является ли Константинопольская Церковь Матерью всех славянских Церквей. Для Церквей Русской или Болгарской является непосредственным образом. Важно только при этом не подменять историческую сторону дела, выраженную в материнстве одной Церкви по отношению к другой, канонической зависимостью Церкви-Дочери от Церкви-Матери, которая упраздняется с момента дарования автокефалии. Но и с исторической точки зрения вопрос о том, является ли Константинопольский Патриархат Матерью для Церкви Чешских земель и Словакии не имеет очевидного ответа. Роль равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, направленных святым Патриархом Фотием в Моравию, в просвещении светом Евангелия моравов, чехов, словаков и паннонских славян на их родном языке велика и бесспорна, но нельзя утверждать, что до их прибытия в Моравию христианство там было совсем не известно и что эти территории находились вне территориальной организации тогда еще единой Вселенской Православной Церкви Запада и Востока. У святых солунских братьев сложились трудные отношения с местной латиноязычной иерархией немецкого происхождения, просветители славян подвергались травле и преследованиям с ее стороны, но разрешения конфликта они искали в Риме не потому, конечно, что были папистами и исходили из ложной идеи универсальной юрисдикции Римской кафедры, а потому что рассматривали территорию, на которой они действовали, как находящуюся в поместной юрисдикции епископа Рима как Патриарха Запада. И если даже исходить из спорности вопроса о территориальной принадлежности центральной Европы юрисдикции Рима или Константинополя, то остается очевидным фактом, что в последовавшие затем без малого два столетия церковного единства Запада и Востока со стороны Константинопольского престола не предпринимались шаги, направленные на включение Чехии, Моравии и Паннонии в свою юрисдикцию. В конечном счете, после злополучного события 1054 г. эта территория была утрачена для Православной Церкви.

Ничего не известно также об участии Константинопольского Патриархата в действиях, направленных на созидание православных общин среди чехов и словаков в XIX веке и в начале XX столетия, хотя хорошо известно, что к этому делу прикосновенна была Русская Церковь и затем также сербскоязычные Церкви, существовавшие на

территории Австро-Венгрии. После Первой мировой войны и образования Чехословацкого государства в нем многократно увеличилось число православных общин в сравнении с эпохой Австро-Венгерской империи. В этом процессе действовали разные факторы: возвращение в лоно Православия униатов Восточной Словакии – Прикарпатской Руси, обращение в Православие отпавших от Католической Церкви клириков и мирян чешской национальности, массовая эмиграция из России, одним из центров которой стала Прага. Со временем в Чехословакии образовалось несколько православных юрисдикций: Сербской Церкви во главе со святым епископом Гораздом, русские приходы во главе с епископом Сергием, находившиеся первоначально в юрисдикции Зарубежного Синода, а также так называемая Чешская православная община, во главе с архимандритом Савватием, которого в 1923 г. Патриарх Константинопольский Мелетий хиротонисал во епископа и назначил архиепископом Пражским и всей Чехословакии. Значительное большинство православных Чехословакии находилось в юрисдикции святителя Горазда, расстрелянного фашистами в 1942 г.

С этих пор в условиях оккупации православные приходы Чехословакии оказались в трудном положении. Оно оставалось по разным причинам нелегким и в первые послевоенные годы. Архиерейский Собор Сербской Церкви поэтому в 1946 г. дал согласие на то, чтобы Московская Патриархия направила в Чехословакию своего епископа для временного возглавления Чешской епархии. Актом от 15 мая 1948 г. Архиерейский Собор Сербской Церкви отпустил Чехословацкую Церковь в юрисдикцию Московского Патриархата. Она получила статус экзархата. 23 ноября 1951 г. Русской Православной Церковью Чехословацкой Церкви была дарована автокефалия. Таковы факты. Такова действительная история обретения Церковью Чешских земель и Словакии канонически правомерной автокефалии. Поэтому, повторим, томос Константинопольского Патриарха и Синода от 27 августа 1998 г., хотя и имеет вид акта о даровании автокефалии, объективно, ввиду того, что к тому времени Чехословацкая Церковь уже почти полвека пользовалась полной автокефалией, не мог иметь иного значения кроме признания этой автокефалии.

В любом случае автокефалия Церкви Чешских земель и Словакии ныне признается православной полнотой. В связи с этим вызывает недоумение содержащаяся в письме Патриарха Константинопольского Варфоломея Митрополиту Чешских земель и Словакии Христофору угроза «упразднить предоставленную Вашей Церкви... каноническую автокефалию, вернуть Церкви Чешских земель и Словакии бывший до этого... статус автономной Церкви (которого она фактически никогда не имела, поскольку до обретения автокефалии имела статус экзархата — В. Ц.), вычеркнуть ее из Священных Диптихов».

Между тем, автокефальная Церковь по природе вещей не может находиться в зависимости от какой-либо иной поместной Церкви и подчиняется лишь Вселенскому Собору. Тем более никакая иная поместная Церковь не может собственной властью лишить ее автокефалии. Из истории Церкви известны случаи добровольного отказа от автокефалии самой Церковью по причинам политического характера: например, после Первой мировой войны и образования Королевства сербов, хорватов и словенцев (позже Югославского) поместные Церкви, находившиеся на его территории, вошли в

лоно единой Сербской Церкви, но это было добровольным актом Церквей.

Каноническая норма о невозможности упразднения автокефального статуса, помимо воли самой автокефальной Церкви, со всей ясностью выработана была III Вселенским собором. 8-е правило Собора утверждает автокефалию Кипрской Церкви, которая оспаривалась Антиохийской кафедрой, притязавшей на юрисдикцию над Кипром. Подтвердив в этом правиле независимость Кипрской Церкви, III Вселенский собор не оставил никаких разумных церковных оснований для развития учения об исключительных преимуществах какой бы то ни было поместной Церкви. Поучительно положение, которым оканчивается это правило: «То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях; дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его, или его предшественников; но аще кто простер, и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила Отец; да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския; и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков».